

Эрикссон и Кабак, командир Королевской вооруженной дивизии, отправились в Индию вместе с Митталом.

Обычно в таких случаях за дело брался Пак Чен Ир, но поскольку он уехал в Объединенные Арабские Эмираты, Кабак последовал за ними.

Казахстан и Индия уже установили дипломатические отношения на уровне послов, но обменов было немного. Это было связано с тем, что между двумя странами было не так много политических и экономических обменов.

Однако отношения двух стран стремительно обострялись из-за пограничного спора с Китаем.

Юнхо, который приобрел новую карту для давления на Китай, теперь чувствовал себя более расслабленным.

Поскольку США и Россия были не в состоянии взять на себя инициативу, он думал, что Казахстан будет бороться в одиночку, но он встретил еще одного сильного союзника в неожиданном месте. Теперь ему не нужно опираться на другие сильные державы, чтобы противостоять Китаю.

По словам Миттала, Индия даже готова вступить в войну против Китая.

Китай был бы в состоянии переварить пограничные споры на Памире и в Бутане.

Китайский лидер не смог бы пренебречь ни одной границей.

"Ваше Высочество, я не считаю нужным рассказывать членам кабинета министров о нашем сотрудничестве с Индией. Я хотел бы оставить это только между мной и министром обороны".

"..."

"Не то чтобы я не доверял другим министрам, но я думаю, что для нас и для Индии было бы лучше пока сохранить это в тайне, насколько это возможно. Если о нашем сотрудничестве станет известно Китаю, это может стать смертельным ударом."

"Я буду хранить это в тайне, если вы так решили, премьер-министр. Мы должны убедиться, что об этом молчат королевские чиновники".

Премьер-министр Касим, который долгое время был военным руководителем, понимал важность сотрудничества и хотел осуществить его осторожно.

Поскольку премьер-министр Касим был осторожен и ответственен в каждом деле, Юнхо мог оставить государственные дела на него, пока он занимался другими делами за пределами страны.

Ровные отношения между правительством и Национальным собранием стали возможны также благодаря настойчивым усилиям министров кабинета под руководством Касима, и это полностью заслуга Касима, что Юнхо смог руководить политической ситуацией без единого разногласия с первого дня работы революционного правительства.

"Ваше Высочество, вопрос об изменении названия страны, упомянутый ранее, на публичных слушаниях был сведен к одному названию. Из многих предложенных названий, "Объединенная Империя Центральной Азии" имеет самый высокий рейтинг одобрения."

"Это империя, а не королевство? Великобритания, в которой много федеральных государств, тоже называет себя королевством. Не слишком ли велика империя? Это может быть воспринято как то, что мы жадничаем на всю Центральную Азию".

"Я не думаю, что это проблема, потому что все зависит от того, как вы это интерпретируете. Вы знаете, Россию тоже раньше называли Имперской. На самом деле, по нашим размерам не так уж и много, чтобы называть нас империей. Кыргызстан уже стал нашим федеральным государством, и рано или поздно Таджикистан тоже станет нашим государством. Поскольку Узбекистан почти экономически зависит от нас, можно смело назвать нашу страну "Объединенной империей Центральной Азии"."

"Не ждите слишком многого от Таджикистана. Пограничный спор с Китаем все еще не решен. Я бы хотел еще немного отложить смену названия. Нам еще рано использовать это название".

"Я понимаю вашу озабоченность".

В узком смысле Центральная Азия включала в себя Казахстан, Узбекистан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Синьцзян-Уйгурский автономный район. В более широком смысле она также включала Тибет, Монголию, китайскую провинцию Цинхай и Афганистан.

Премьер-министр Касим рассматривал Объединенную империю Центральной Азии в узком смысле, исключая Туркменистан и Синьцзян-Уйгурский автономный район.

"Ваше Высочество, несмотря ни на что, Узбекистан должен быть включен в союз".

"Таджикистан еще далеко. Мы будем перегружены, если включим Узбекистан".

"Население Узбекистана составляет 30 миллионов человек. Разве это не заманчивая цифра?".

При слове "30 миллионов человек" у Юнхо расширились глаза.

Миллиарды долларов вливаются в фонды урегулирования, чтобы принять миллион курдов, а если Узбекистан станет федеративным государством Казахстана, то население увеличится на 30 миллионов человек без особых затрат. Если бы это произошло, население Казахстана составило бы более 60 миллионов человек, что открыло бы путь к созданию великой нации как по названию, так и на самом деле.

"И члены кабинета министров решили дать прозвище нашей нации, поскольку "Объединенная империя Центральной Азии" - это довольно длинно. Хотите услышать его, Ваше Высочество?".

"Вы уже придумали прозвище для нашей нации? Что это?"

"Это Королевство Ариранг".

"Вы хотите использовать "Ариранг" в качестве прозвища для нашего государства?"

"Королевская территория называется Ариранг, и все отели, судоходная компания и остров, принадлежащие королевской семье, тоже называются Ариранг".

"Мы просто выбрали это название, потому что оно было удобным".

"Все члены кабинета министров согласились, что это название также хорошо сочетается с чувствами жителей Центральной Азии".

Если бы Пак Чен Ир подслушал этот разговор, он бы посмеялся над их умением давать имена.

Тем не менее, Юнхо было приятно слышать, что слово "Ариранг" соответствует настроениям центральноазиатского народа.

Прожив в Казахстане уже долгое время, Юнхо понял, что языки Казахстана очень похожи на корейский. Широко распространено мнение, что вторжение Чингисхана принесло монгольский язык. Какой бы ни была правда, было интересно, что есть языки, которые имеют схожие звуки и значения с корейским.

Именно поэтому министры кабинета министров не чувствовали себя неловко, давая прозвище "Ариранг" Объединенной империи Центральной Азии.

Пак Чен Ир, вернувшийся из Объединенных Арабских Эмиратов после сопровождения наследного принца Аль-Сарки, с гордостью сообщил, что РК сможет использовать порт Абу-Даби в качестве назначенного порта для ВМС РК.

"Он сказал, что предложит выделенный док?"

"

Сколько раз мне нужно повторять? Правительство ОАЭ очень хотело объявить об этом общественности, поэтому я изо всех сил пытался отговорить чиновников держать это в секрете."

"Я уверен, что правительство Объединенных Арабских Эмиратов пыталось объявить об этом, чтобы натравить на Иран".

"Да, я тоже так думаю".

В настоящее время Объединенные Арабские Эмираты ведут спор с Ираном по поводу суверенитета острова в Персидском заливе, и они хотели опереться на военно-морскую мощь Казахстана, а не укреплять свои слабые военно-морские силы. Они намеревались использовать свои отношения между Ираном и Казахстаном, поскольку Казахстану нужен морской порт, а Объединенным Арабским Эмиратам - щит.

"Я хочу немного предупредить Иран. Если мы разместим там два эсминца "Иджис", Иран может воспринять это как провокацию".

"Иранское правительство должно знать, что королевский флот Казахстана находится там для защиты торговых судов, курсирующих туда-сюда между Персидским заливом и Индийским океаном. Неужели оно воспримет это как провокацию?"

"Нам нечего терять, если мы будем осторожны. Мы должны заранее избавиться от любого недопонимания".

"Я знаю человека, отвечающего за иранскую разведку, так что я сделаю звонок".

"Что там, на острове, есть такого, из-за чего две страны воюют друг с другом?"

"Оказывается, там зарыто много нефти и газа".

"Ты серьезно?"

"Почему ты выглядишь таким удивленным?"

"Персидский залив должен быть для нас безопасной зоной, чтобы мы могли продолжать его использовать. Если Иран и арабский мир будут продолжать конфликтовать друг с другом, нам лучше поискать другое место. Почему бы нам не воспользоваться этой возможностью и не выступить посредниками в этой ситуации?"

"Они уже давно обижены территориальным вопросом. Не думаю, что теперь они будут кого-то слушать. А араб - это пороховая бочка. Давайте не будем мешать, насколько это возможно".

"Ты же знаешь, что из рискованного дела всегда можно извлечь больше выгоды. Эй, я знаю, что тебя не было, но мне нужно, чтобы ты сейчас вернулся на Ближний Восток. Посети каждую сторону и убеди их. Если арбитраж пройдет успешно, ты станешь мировой знаменитостью".

Это прозвучало как импровизированный план, но Юнгхо лишь добавил несколько слов к словам Эрикссона.

Эрикссон предложил использовать нынешнюю ситуацию, когда Иран, испытывавший неудобства перед западными странами из-за попыток создания ядерного оружия, смело отказывается от него и предлагает примирительный жест.

После отмены санкций против Ирана он пытался развивать свою экономику, которая сильно недофинансировалась. Разработанные нефтяные месторождения постепенно истощались, поэтому Ирану нужно было разрабатывать новые.

Однако разработать новое месторождение было непросто. Это было связано с тем, что шансы на успешную генетическую разведку составляли всего 20 процентов.

Точно так же Объединенные Арабские Эмираты потратили огромное количество денег на строительство супербогатых городов, включая Дубай, и нуждались в средствах.

Для каждой из сторон было лучше всего развивать и делить остров, на котором, как было подтверждено, имеются большие запасы нефти.

По мнению Эрикссона, обе страны ждали, что кто-то станет посредником в их споре.

Саудовская Аравия, региональный оплот, была менее квалифицирована в качестве посредника, поскольку она склонялась к арабскому миру, а вмешательство западных стран привело бы к еще большей путанице, поскольку между ними давно существуют враждебные отношения.

Именно поэтому Казахстан мог бы стать наиболее подходящим посредником.

Казахская королевская семья и Иран уже были партнерами благодаря проекту строительства железной дороги к Персидскому заливу, а Объединенные Арабские Эмираты стали новым партнером, поскольку предоставили свой порт казахскому флоту.

Теперь, когда обе страны стали союзниками Казахстана, Юнгхо должен позаботиться о том, чтобы эти две страны помирились ради интересов Казахстана.

Было лишь несколько случаев, когда одна из сторон шла на уступки в пограничных или

территориальных спорах. Это было связано с тем, что большинство областей, которые способствовали конфликту, были местами, где история двух стран была еще жива и процветала.

Несмотря на то, что каждая из сторон делала возмутительные заявления, большинство из них чувствовали себя бесповоротными, потому что у них когда-то было свое прошлое.

Если это было экономически ценное место, к которому стремился каждый, то было неизбежно, что каждая страна будет рисковать национальным состоянием ради него.

В то время как страны третьего мира решали эту проблему путем вооруженных конфликтов, западноевропейские страны решали ее путем совместного процветания. Они предпочли разделить блага друг друга, вместо того чтобы продолжать некомфортные отношения на границе. Конечно, для этого должны быть соблюдены многие предварительные условия.

Идея о том, что территориальные споры между Ираном и Объединенными Арабскими Эмиратами могут быть разрешены, рассматривалась Юнхо как возможная, поскольку он был уверен, что они могут быть разрешены таким образом, что две страны смогут разделить свои интересы, как в случае с Европой.

Также было подсчитано, что если соглашение будет достигнуто гладко, благодаря вмешательству Казахстана, то ответная выгода будет огромной.

<http://tl.rulate.ru/book/27517/2188275>